

УДК 347.23
ББК 67.404.1

ОТСУТСТВИЕ ЕДИНООБРАЗИЯ В НАУКЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КАК ПРИЧИНА НЕЭФФЕКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

О.Л. Серегина

Автор затрагивает дискуссионный вопрос противоречий между различными ветвями судебной власти, находит причины для возникновения таких обстоятельств и предлагает пути решения этих проблем.

Ключевые слова: *способ; иск; признание; законодательство; эффективный, суд.*

Автором данной работы уже неоднократно освещалась проблема явной разобщенности российской правоприменительной практики с существующими научными разработками в сфере защиты гражданских прав и использования способов, методов наиболее эффективной защиты. Причиной возникновения подобных проблем представляется также неединообразный, спорный характер научных и теоретических позиций, зачастую являющихся основой для законотворчества. В свою очередь, теоретиков права, а также правотворцев также не оправдывает оторванность от действительности и от складывающейся практики районных и арбитражных судов.

Четкое, единообразное формулирование законодателем правовых понятий и норм предоставляет возможность избегать сложностей и споров, в том числе при выборе способов защиты оспоренного или нарушенного права собственника. Напротив неоднозначно трактуемые нормы, созданные правотворцами, приводят к отсутствию единообразия в практике их применения, а зачастую к правовому произволу.

Встречающиеся прямые противоречия в практике арбитражных судов и судов общей юрисдикции требуют находить определенный компромисс между слишком жесткой позицией арбитражных судов, иногда лишаящей соб-

ственника возможности защиты своих прав, и зачастую излишне гибкой, граничащей с безграмотностью практикой районных судов [5].

Подобное противоречие выявляется в вопросе определения ответчика по иску о признании права собственности, которое в ряде случаев создает преграду собственнику в выборе верного и единственно возможного способа защиты своих интересов.

О.Ю. Скворцов полагает, что предъявление иска о признании права собственности при отсутствии конкретных ответчиков возможно. По его мнению, это объясняется тем, что особенностью иска о признании права собственности как способа защиты абсолютного характера права собственности является то, что этот иск защищает права собственности вообще, независимо от того, подвергается оно сомнению какого-либо лица или неопределенного круга лиц либо заявление иска обусловлено исключительно личным интересом собственника, независимо от притязаний на собственность со стороны третьих лиц [6, с. 5].

Нельзя спорить с тем, что право собственности абсолютно. Любое нарушение права собственности, включая нарушение любого из составляющих его правомочий, подлежит устранению. Кроме того, абсолютность любого вещного права, в том числе права собственности, заключается в том, что она накладывает на всех третьих лиц пассивную обязанность не препятствовать управомоченному в осуществлении его права. Коль скоро

вещное право налагает обязанность на всех лиц, то и нарушено оно может быть любым из них, а его носителю, соответственно, предоставляется абсолютная защита [1].

Таким образом, одновременно подлежит защите и сама возможность собственника осуществлять принадлежащее ему право собственности и составляющие право собственности правомочия. Отсутствие свидетельств, подтверждающих право собственности у собственника (например, правоустанавливающих документов), мешает собственнику осуществлять свои правомочия, например по распоряжению имуществом, даже несмотря на то что никто непосредственно не оспаривает его прав. Единственной возможностью защиты права собственности, создания ему юридической возможности реализации его права является признание его права судом [6, с. 5].

Однако в Постановлении № 13 от 31 октября 1996 г. «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» Пленум Высшего Арбитражного суда указал, что если есть спор о праве, то заинтересованные лица вправе предъявить в арбитражный суд иск на общих основаниях для искового производства [2]. Делая такой вывод, он исходил из того, что только спорное правоотношение между конкретными лицами вызывает необходимость применения искового способа защиты права собственности. Если нет спора, то не может быть и иска о защите.

Безусловно, что концепция искового производства рассматривает в качестве обязательной процессуальной фигуры ответчика, и отсутствие ответчика делает невозможным саму возможность заявления иска как материально-правового требования, обращенного к определенным лицам.

Необходимо признать, что в рамках арбитражного судопроизводства в ряде случаев такая постановка вопроса лишает лицо возможности на защиту своего права собственности в тех обстоятельствах, когда необходимо установить принадлежность имущества на праве собственности, но этот факт никто не оспаривает. Казалось бы, для разрешения такой проблемы можно воспользоваться таким способом защиты права, как установление юридического факта. Однако арбитражные

суды принимают к своему производству и рассматривают заявления об установлении юридических фактов при наличии совокупности условий, одним из которых является то, что установление юридического факта не связывается с последующим разрешением спора о праве [2, подп. 2 абз. 2 п. 2].

Если при рассмотрении дела об установлении юридического факта сам арбитражный суд придет к выводу, что в данном деле установление факта связано с необходимостью разрешения судом спора о праве, поданное заявление оставляется без рассмотрения в соответствии с п. 8 ст. 87 АПК РФ, а заявителю разъясняется его право предъявить в арбитражный суд иск на общих основаниях [2, абз. 7 п. 2]. Однако в рассмотренной ситуации истец не может реализовать свое право на защиту и через подачу иска, так как ответчиков по делу нет, права собственника не нарушаются и даже не оспариваются.

Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время невозможно предъявление иска о признании права собственности в рамках арбитражного судопроизводства при отсутствии спора. В гражданском процессе аналогичное правило отсутствует. Практика судов общей юрисдикции складывается по-иному. Однако наличие конкретных ответчиков все так же обязательно, так как этого требуют общие положения об исковом производстве.

Так, например, в практике районного суда имеется одно из многих подобных гражданских дел о признании права собственности. Иск был предъявлен к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы.

Истец обратилась в суд с требованием о признании за ней права собственности на квартиру. Свои требования она мотивировала тем, что ранее она состояла в зарегистрированном браке. Супруги проживали вместе и имели намерение приобрести жилье. Второго марта 2004 г. супруг на свое имя приобрел двухкомнатную квартиру. Истица передала ему денежные средства на приобретение указанной квартиры.

Деньги передавались в присутствии свидетелей, в день покупки квартиры об этом был составлен договор. Впоследствии муж умер, наследников у него не имелось, в течение 6 месяцев заявления нотариусу никто не подавал.

Поскольку истица оплатила стоимость квартиры полностью, то она попросила суд признать за ней право собственности на квартиру. Представитель ответчика – Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по Волгоградской области не возражал против удовлетворения исковых требований.

Таким образом, суд решил, что в судебном заседании было достоверно установлено и не оспаривается, что фактически квартира приобреталась супругом на денежные средства, принадлежащие истице, он получил одобрение истца на совершение сделки. Указанные обстоятельства подтверждают договор, показания свидетелей, допрошенных в судебном заседании.

Учитывая вышеизложенное, суд решил исковые требования к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы о признании права собственности на квартиру удовлетворить и признать за ней право собственности на квартиру.

Итак, в данном случае определенно видно, что право истца на квартиру не нарушается и даже не оспаривается никем и уж тем более ответчиком по делу – МИ ФНС.

Еще один пример касается также предъявления иска о признании права. Однако в данном случае иные основания для подачи иска способствовали менее произвольному выбору ответчика, не более заинтересованному в предмете спора. Истец мотивировал свои требования тем, что он приобрел недостроенное здание троллейбусного депо в соответствии с договором купли-продажи, заключенным между ним и ответчиком. В связи с тем, что ответчик не передает ему документы, необходимые для регистрации права собственности на имущество (технический паспорт, межевое дело и т. д.), он лишен возможности зарегистрировать право собственности на приобретенное им имущество в установленном федеральным законом порядке. Ответчиком исковые требования признаны в полном объеме.

В своем решении суд указал, что признание иска в данном случае не противоречит закону, не нарушает права и законные интересы других лиц, в связи с чем суд принимает признание иска ответчиком. При таких обстоятельствах суд решил признать за ист-

цом право собственности на недостроенное здание троллейбусного депо.

Таким образом, суды общей юрисдикции удовлетворяют иски о признании права собственности даже в тех случаях, когда спора явно нет и ответчик полностью признает иск. Но учитывая, что правила искового производства в гражданском производстве, как и в арбитражном, также подразумевают наличие спора и ответчика, то в ряде случаев привлечение лиц в качестве ответчиков кажется искусственным, что не мешает судам удовлетворять такого рода требования.

Не вызывает сомнений тот факт, что на настоящий момент действующее законодательство и сложившаяся судебная практика требуют, чтобы среди условий предъявления иска о признании права собственности обязательно перечислялось такое условие, как наличие ответчиков.

Однако фактически получается, что в арбитражном разбирательстве непременно условием должно быть нарушение или оспаривание ответчиком права собственности истца, а в гражданском достаточно только наличия ответчика, который даже не заявляет своих прав на вещь, а в конечном итоге признает за истцом право собственности на имущество.

Еще одним ярким примером явного противоречия теории с практикой считается вопрос распространения действия нормы, содержащейся в ст. 208 ГК РФ, на такой способ защиты права собственника, как признание права собственности. Данная норма Гражданского кодекса РФ перечисляет требования, на которые исковая давность не распространяется. В статье прямо указывается, что перечень требований не является исчерпывающим. В том числе по этой причине ст. 208 ГК РФ предоставляет некоторым теоретикам возможность для предположения, что исковая давность не применяется и к требованиям о признании права собственности [4]. Однако складывающаяся судебная практика свидетельствует об обратном.

Так, в практике Федерального арбитражного суда Поволжского округа суд прямо указывает, что к требованию о признании права собственности применяется общий срок исковой давности. Однако в данном случае он не применяет ее, потому что иск о признании права собственности также подчиняется нор-

ме о том, когда начинается течение срока исковой давности [3].

Действительно, законодатель в настоящий момент не установил даже сокращенный срок исковой давности по отношению к требованию о признании права собственности. Закон вообще не содержит статей, свидетельствующих о каких-то особенностях срока исковой давности, применяемого к иску о признании права собственности. А отсутствие специальной нормы, оговаривающей запрет распространения срока исковой давности на требования о признании права собственности, свидетельствует о применении общих требований закона.

Подводя общий итог, укажем, что большая ясность и точность в теоретических, научных, а вследствие этого и законодательных формулировках служит эффективному осуществлению защиты оспоренного или нарушенного права собственника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Латыев, А. Н. К вопросу об абсолютности вещных прав / А. Н. Латыев // *Цивилистические исследования*. – 2005. – Вып. 2. Декабрь.

2. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции : постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ № 13 от 31 окт. 1996 г. // Специальное приложение к «Вестнику Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». – 2001. – № 1.

3. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 16 февраля 1999 г. № 2100/97-26-24-14. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

4. Серегина, О. Л. Неэффективность осуществления конституционного принципа защиты собственности на примере реализации нормы, содержащейся в статье 208 ГК РФ, в отношении признания права / О. Л. Серегина // *Сборник материалов семинара по преодолению правового нигилизма в России*. – Краснодар : Традиция, 2009. – С. 140–143.

5. Серегина, О. Л. Согласованность теории и практики при определении субъектного состава по делам о признании права собственности / О. Л. Серегина // *Эффективность законодательства в современных социально-экономических условиях : материалы X Междунар. науч. конф.*, Москва, 15 апр. 2010 г. – М. : РГГУ, 2010. – 480 с.

6. Скворцов, О. Ю. Иски о признании права собственности в судебно-арбитражной практике / О. Ю. Скворцов // *Юридический бюллетень предпринимателя*. – 1998. – № 9. – С. 5.

LACK OF UNIFORMITY IN SCIENCE AND PRACTICE OF THE COURTS AS A REASON OF INEFFICIENT DEFENCE OF THE PROPERTY RIGHT

O.L. Seryogina

The author dwells on the issue of contradictory interpretation of some items in legal proceeding at different branches of the court, explains their reasons and suggests the ways of their solving.

Key words: *method; claim; acknowledgement; legislation; efficient; court.*